

УДК 332.1

М. В. Радченко, Чжун Цзаньпин

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье дана оценка ненаблюдаемой экономики Дальневосточного региона, выявлены недостатки существующих инструментов оценки. Приведены результаты оценки ненаблюдаемого сектора с использованием альтернативных методик.

Ключевые слова: ненаблюдаемая экономика, экономическая безопасность, региональная экономика, экономическая активность.

Органы власти, определяющие долгосрочную политику развития и решающие вопросы экономической безопасности страны в целом и отдельных ее регионов, нуждаются в максимально объективной информации, описывающей происходящие социально-экономические процессы.

Как показывает международная практика, в экономике любой страны существуют экономические операции, которые скрываются институциональными единицами и не могут быть выявлены в обычном порядке, что ставит под угрозу экономическую безопасность отдельных территорий.

Подобная деятельность должна быть включена в обобщающие показатели развития экономики [7]. Это условие является международным стандартом, которого должны придерживаться все национальные статистические системы.

Для описания скрываемых процессов Организацией экономического сотрудничества и развития было введено понятие «ненаблюдаемая экономика» (далее ННЭ), достаточно широко применяемое в международной практике [3].

Дальневосточный ФО в большинстве независимых исследований выделяется как регион с высоким уровнем ненаблюдаемой экономики. Оценка пространственного распределения в России ненаблюдаемой экономики есть, например, в следующих работах: [4, 5, 8]. Это объясняется целым рядом территориальных и отраслевых факторов, которые создают предпосылки для активного развития ненаблюдаемых операций и в то же время являются результатом его существования.

Радченко Мария Владимировна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан); e-mail: terraecon@mail.ru

Чжун Цзаньпин — научный сотрудник Института России (Академия общественных наук провинции Хэйлунцзян, Харбин, Китай); e-mail: terraecon@mail.ru

© Радченко М. В., Чжун Цзаньпин, 2014

ННЭ является достаточно многогранным явлением, это объясняется наличием многочисленных методов учета и измерения ее параметров, разработанных, в основном, зарубежными экономистами. Однако ограниченность статистической информации, существующие особенности пространственного развития не позволяют использовать все методы на региональном уровне.

Наиболее подходящим методом определения масштабов ННЭ региона является метод расчета по известным параметрам (электропотребления). Основная его идея состоит в том, что для большинства видов ненаблюдаемой экономической деятельности необходима электроэнергия. Значит, если потребление электроэнергии превышает то количество, которое необходимо для производства официального ВРП, электроэнергия используется в ненаблюдаемом секторе. Данный метод хорошо себя зарекомендовал именно для переходных экономик, т. к. технология электропроизводства и структура электропотребления не претерпели серьезных изменений [1].

Авторы метода рассматривают три подхода к определению ННЭ:

- 1) при единичной эластичности, т. е. эластичность ВРП / электропотребление равна 1;
- 2) при занижающей эластичности, когда увеличение ВРП соответствует эластичности более 1 (1,15), а уменьшение ВРП соответствует эластичности менее 1 (1/1,15=0,87);
- 3) при общей эластичности.

Метод занижающей эластичности некоторые авторы считают более подходящим для оценивания ненаблюдаемого сектора в России. Он рассчитан на энергонезэффективную экономику с учетом эффектов задержек и неплатежей за электроэнергию.

Относительная доступность необходимой информации, а также специфика метода электропотребления позволяет нам применять его к исследованию масштабов и динамики ненаблюдаемой экономики на региональном уровне.

Необходимо заметить, что в работе рассматриваются не абсолютные показатели общего или теневого ВРП, а их процентные изменения (или индексы). Поэтому рассматривается скорее не размер ННЭ или ее уровень, а изменения в этом уровне. Следовательно, в процентном соотношении изменения не зависят от начальных оценок.

Индекс официального ВРП (официальной экономики), принятый нами в базовом году, за следующие периоды будем определять по формуле 1, где процентное изменение официального ВРП будет равно изменению официальных данных о ВРП.

$$\text{Доля_Офици_ВРП}_{t+1} = \text{Доля_Офици_ВРП}_t + \frac{\text{Доля_Офици_ВРП}_t * \Delta\% \text{Офици_ВРП}}{100\%} \dots (1)$$

Затем определяем индекс ННЭ по формуле 2, где процентное изменение индекса соответствует разнице прироста электропотребления и прироста официального ВРП, который можно определить по формуле 3.

$$\text{Доля_Ненабл_ВРП}_{t+1} = \text{Доля_Ненабл_ВРП}_t + \frac{\text{Доля_Ненабл_ВРП}_t * \Delta\% \text{Ненабл_ВРП}}{100\%} \dots (2)$$

$$\Delta\% \text{Ненабл_ВРП} = \Delta\% \text{Общего_ВРП} - \Delta\% \text{Офици._ВРП} \dots (3)$$

При этом если уравнение (3) показывает положительное значение, то можно сказать, что относительный размер ННЭ увеличился, а если отрицательный, то наоборот сократился.

Имеющиеся данные позволили сделать аналогичные расчеты и для других регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО). Приняв в качестве базового значения масштабы ненаблюдаемой экономики соответствующих территорий, используя метод электропотребления при единичной эластичности, мы получили результаты, представленные ниже на рисунке 1. При этом доля ненаблюдаемой экономики в ДФО определялась взвешенно, пропорционально долям отдельных субъектов Федерации в ВРП ДФО.

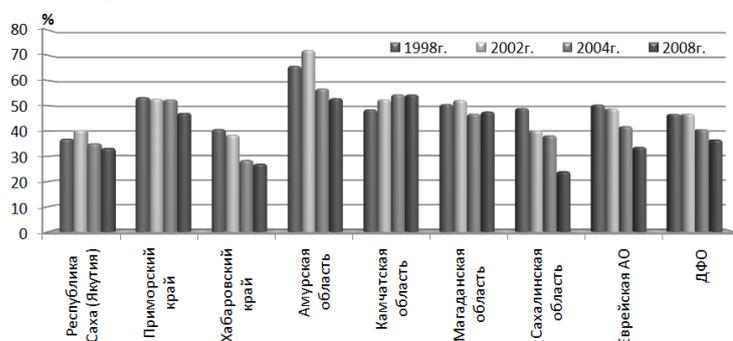

Рисунок 1. Динамика ННЭ в регионах ДФО, в % от общей экономики

По данным П. Вестина, вплоть до 1998 года [2], а по нашим расчетам, для дальневосточных регионов до 1999 года происходило перераспределение экономической активности в сторону ненаблюдаемого сектора. Затем начался постепенный выход участников экономической деятельности из ненаблюдаемого сектора в официальный.

Также можно выделить две группы регионов, значения верхнего уровня ненаблюдаемого сектора к 2008 году в которых превышают, либо ниже аналогичного показателя для ДФО. В первую группу попали регионы: Камчатская область, Амурская область, Приморский край и Магаданская область, а во вторую группу вошли Еврейская АО, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край и Сахалинская область.

В целом для всех регионов, кроме Камчатской области, в сравнении с 1998 годом динамика верхнего уровня ННЭ имеет понижательную тенденцию. Кроме того, корреляционный анализ показал более тесную

связь с масштабом ненаблюдаемого сектора ДФО ненаблюдаемой сферы Хабаровского края и Амурской области. Также была получена значительная отрицательная корреляция динамики ВРП ДФО и ННЭ Хабаровского края. Следовательно, можно предположить, что развитие наблюдаемой экономики этих регионов в большей степени может повлиять на рост ВРП, а также на сокращение ненаблюдаемого сектора ДФО.

Результаты, полученные в данном исследовании, дополняют ранее полученные нами оценки ненаблюдаемого сектора для Амурской области с использованием альтернативных методик. Так, метод восстановления элементов ВРП по величине налоговых доходов показал, что в 2004 году более 29 % в ВРП Амурской области составляли неучитываемые доходы, вычисленные с использованием налога на доходы физических лиц, и около 46 % от ВРП, вычисленные с помощью НДС, уплачиваемого амурскими предприятиями [9]. А при сопоставлении пропорций наблюдаемого сектора Амурской области в секторе малого бизнеса нами получена оценка ННЭ около 47 % от ВРП [6].

В целом мы подтвердили возможность применения метода электропотребления на региональном уровне, в том числе и в отраслевом разрезе, а приведенные цифры подтверждают масштабность ННЭ в исследуемых сегментах.

Кроме того, более глубокое изучение природы ненаблюдаемой сферы, а также факторов, вызывающих значительные ее масштабы, что может способствовать выработке конкретных мероприятий по решению проблем экономической безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kaufmann D. and Kaliberda A. «Integrating the Unofficial Economy in to the Dynamics of Post-Socialist Economies: A Framework of Analysis and Evidence», Policy Research Working Paper, The World Bank, Country Department IV, December 1996. P. 14.
2. Westin P. Emerging from the shadow. Special Topics in the Russian Economy. // Aton Capital Group. 26.11.2002.
3. Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство. Организация экономического сотрудничества и развития. Париж, 2002. 296 с.
4. Комарова Т. Теневая экономика в российских регионах: дипломная работа РЭШ, М., 2003. 74 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iep.ru/files/text/diplom/2003/komarova.pdf>
5. Мартынов А. С., Артюхов В. В., Виноградов В. Г. (1997) Россия как система. Practical science [Электронный ресурс]: URL: http://www.sci.aha.ru/RUS/wab_.htm;
6. Симутина Н. Л., Целев О. А. Ненаблюдаемая экономика Амурской области: вклад малого бизнеса // Вестник Амурского государственного университета. Выпуск 31, 2005. С. 71 – 73.
7. Система национальных счетов. 1993. Брюссель; Люксембург; Вашингтон; О. К.; Нью-Йорк; Париж. 1998. 724 с.
8. Теневая экономика в российских регионах: специальный доклад // Обзор экономики России. Основные тенденции развития. IV квартал 1997 г. / пер. с

англ.; отв. ред. Э.Б. Ершов, М., 1998. С. 232–247. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/recep/1997/4/rcpb199740000unec/rcpb199740000unec000.htm>

9. Цепелев О. А. Измерение ненаблюдаемой экономики в номинальном ВРП Амурской области // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материалы конференции в 4 томах. Том 4. Благовещенск: Изд-во «Зея», 2005. С. 139.

* * *

Radchenko Mariya V., Zhong Tszanpin
ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF REGIONAL ECONOMY
(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan;
Academy of Social Sciences in Heilongjiang Province, Harbin, China)

In article the assessment of the non-observed economy of the Far East region is given, shortcomings of existing tools of an assessment are revealed. Results of an assessment of not — observed sector for the Amur region with use of alternative techniques are given.

Keywords: non-observed economy, economic safety, regional economy, economic activity.

REFERENCES

1. Kaufmann D. and Kaliberda A. «Integrating the Unofficial Economy in to the Dynamics of Post-Socialist Economies: A Framework of Analysis and Evidence», Policy Research Working Paper, The World Bank, Country Department IV, December 1996. p. 14.
2. Westin P. Emerging from the shadow. Special Topics in the Russian Economy // Aton Capital Group. 26.11.2002.
3. Measurement of the non-observed economy: a handbook. The Organization for economic cooperation and development. Paris, 2002. 296 p.
4. Komarova T. The shadow economy in the Russian regions: thesis work RESH, M., 2003. 74 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.iep.ru/files/text/diplom/2003/komarova.pdf>
5. Martynov A. S., Artyukhov V. V., Vinogradov V. G. (1997) Russia as a system. Practical science. [Electronic resource]. URL: http://www.sci.aha.ru/RUS/wab_.htm;
6. Simutina N. L., Tsepelev O. A. Unobservable economy of Amur region: the contribution of the small business // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Release 31, 2005. P. 71–73.
7. The system of national accounts. 1993. Brussels; Luxembourg; Washington; O. K.; New York; Paris. 1998. 724 p.
8. The shadow economy in the Russian regions: Special report // Review of the Russian economy. The main trends in the development of. (1997). IV quarter / Translation from English. M., 1998. P. 32–247. [Electronic resource]. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/recep/1997/4/rcpb199740000unec/rcpb199740000unec000.htm>
9. Tsepelev O. A. Measurement of the unobservable economy in nominal VRP of Amur region // Molodyezh' XXI veka: shag v budushchee: materialy konferentsii v 4 tomakh. Tom 4. Blagoveshchensk: Izd-vo «Zeya», 2005. P. 139.

* * *